

Глава 148 - Захват города.

Ушки Шуан Ло покраснели, она опустила голову и молчала.

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Лай Фэн верный и надежный, и он любит тебя, как насчет того, чтобы поженить вас двоих?".

Шуан Ло опустилась на колени: "Спасибо, Ваше Величество, но я не думаю, что это хорошая идея".

Сяо Юй поднял брови: "Почему?".

Глаза Шуан Ло покраснели: "Я... Начальник стражи Лай такой хороший, я недостойна его".

Сяо Юй тихонько вздохнул на ее слова, как он и предсказывал, какая женщина не будет думать так, после того прошлого, что было у нее, он сказал: "В отношениях нет такого понятия, как достойный или недостойный, только нравится или нет".

Шуан Ло распростерлась на земле, стиснула зубы и сказала: "Мне он не нравится".

Сяо Юй с удивлением посмотрел на Шуан Ло, неужели он не так понял: "Ты действительно не любишь Лай Фэна?".

"Да", - Шуан Ло опустила голову: "Если больше ничего нет, служанка уйдет первой".

Сяо Юй ничего не сказала, а Шуан Ло опустила голову и отвернулась, после чего встала и быстро пошла к выходу.

"Стоп!", - Сяо Юй окликнул Шуан Ло, встал и подошел к ней, посмотрел на ее лицо, которое было покрыто слезами, Сяо Юй вздохнул: "Почему ты плачешь?".

Шуан Ло быстро вытерла слезы с глаза и покачала головой: "Я не плачу".

Сяо Юй покачал головой: "Я не настолько стар, чтобы мои глаза затуманились. Шуан Ло, я знаю, что твое сердце находится не там, где твои уста. Ты беспокоишься о статусе и будущем Лай Фэна, и боишься, что люди будут сплетничать, верно?"

Шуан Ло прикусила нижнюю губу и ничего не сказала.

Сяо Юй сказал: "Но Лай Фэн знает кто ты и откуда, и он не возражает, разве ты не думаешь, что такой человек особенно ценен? Если ты упустишь его, ты никогда в жизни не встретишь

другого такого человека, как он".

Шуан Ло на мгновение закрыла глаза: "Начальник охраны Лай мудр и храбр, его ждет большое будущее, я не хочу добавлять пятно на его репутацию".

Сяо Юй вздохнул: "Откуда ты знаешь, что это пятно, а не хорошая история?".

Глаза Шуан Ло распахнулись от удивления.

Сяо Юй сказал: "С древних времен герои не спрашивают, откуда они родом. Ваше происхождение - не ваш выбор и не ваша вина, так зачем же наказывать себя этим? Видите ли, в этом мире есть люди, которые не смотрят на свои собственные недостатки, но всегда смотрят на недостатки других, требуют от других, и высмеивают их по стандартам, которым сами не могут соответствовать. И есть другие люди, которые не видят недостатков других, но смотрят только на свои собственные недостатки и критикуют себя по стандартам первого класса. Ты бы сказала, что эта вторая категория людей жалкая?".

Услышав это, Шуан Ло застыла.

Сяо Юй продолжал: "Кто, скажи, дал первой категории власть быть суровыми к другим? И не слишком ли самонадеянна вторая категория? Никто не совершенен".

Шуан Ло возразила: "Его Величество - идеальный человек".

Сяо Юй замер на мгновение, затем рассмеялся: "Я дал тебе эту иллюзию? На самом деле, как император, я не очень квалифицирован. Но это не имеет значения, даже если я не идеальный человек, мы все пытаемся стать лучше, не так ли?".

Шуан Ло осторожно кивнула.

Сяо Юй сказал: "Я лишь дал тебе возможность новой жизни, спасая тебя. Сможете ли вы действительно вырваться из застенков и жить новой жизнью, зависит только от тебя. Шуан Ло, ты умная и способная девушка, не презирай себя".

Шуан Ло глубоко поклонилась Сяо Юю: "Благодарю вас, ваше величество, за похвалу".

"Нет необходимости благодарить меня. Тебе следует тщательно обдумать вопрос о Лай Фэне. Мне кажется, тебе стоит дать ему шанс, как и себе", - сказал Сяо Юй.

"Служанка тщательно все обдумает".

Сяо Юй посмотрел на закрытую дверь, похоже, Лай Фэну придется подождать еще несколько дней.

Прежде чем отпустить дворцовый персонал из старого дворца, Сяо Юй отправился во дворец Цзянье, чтобы навестить некоторых императорских наложниц, которые все еще жили там. Мать Сяо Юя была императрицей, а он рано стал наследным принцем, поэтому мало кто из наложниц в гареме относился к нему неуважительно, даже Чжао Фэй, родная мать Сяо И, была с ним вежлива.

Однако Сяо Юй был в обиде на императора Цзинпина, поэтому не хотел приходить к наложницам.

Вскоре волнения охватили весь гарем, и почти все узнали, что Его Величество прибыл во дворец Цзянье.

Наложницы и дворцовая прислуга вели приватные разговоры о бывшем владыке Восточного дворца, о том, не собирается ли он перестроить дворец Цзянье и переехать обратно.

Только наложницы Сяо И беспокоились, что если новый император переедет обратно, то им придется стать монашками и затворницами? В гаремах этой династии было принято, что после смерти покойного императора его наложницы, у которых были сыновья, помещались во дворец или палатку для восстановления сил, а те, у кого сыновей не было, должны были стать монашками.

У Сяо И не было сыновей, только одна дочь родилась от его первой жены, которая умерла молодой. У него была дюжина наложниц, и было ясно, что единственный способ покончить с ними - это стать монахинями при храме, но всем им было около двадцати лет, и кто захочет провести свою жизнь с зеленой лампой и древним Буддой?

Сяо Юй не стал жить во дворце Цзянье, что стало облегчением для наложниц.

Среди этих людей не было Ду Линьлань, так как рано утром ее семья прислала сообщение, что она должна собрать свои вещи и вернуться домой из дворца в ближайшие несколько дней.

Услышав, что Сяо Юй приехал во дворец Цзянье, Ду Линьлань занервничала. Хотя она знала, что они не смогут прикасаться друг к другу, ей все равно было грустно, когда она вспоминала, что произошло с ними за эти годы.

Если бы она была более настойчивой, ее судьба сложилась бы совсем иначе? Однако она прекрасно понимала, что даже если она не будет заточена в старом дворце, она не сможет больше иметь отношения с Сяо Юем, и что ее семья устроит для нее другой брак.

После того как Сяо Юй закончил посещать наложниц, он издал указ об их освобождении из

дворца. Этот приказ вызвал большой переполох во дворце, и многие женщины и прислуга плакали от радости, что их наконец-то выпустят из стен дворца.

Отъезд из дворца был добровольным, и каждому жителю дворца были выданы деньги, чтобы вернуться домой самостоятельно, а всем наложницам Сяо Юй было разрешено вернуться домой и снова выйти замуж.

Одни хвалили благосклонность нового императора, другие считали, что новому императору не понравились женщины, которых использовал император Цзинпин и тот освободил дворцовый персонал, потому что планировал выбрать себе королеву.

Многие семьи планировали выдать замуж своих дочерей подходящего возраста, опасаясь, что если их выберут и отправят во дворец, то их плоть и кровь будут разлучены, и они могут не увидеть их до конца жизни.

Конечно, были и те, кто не спешил, ожидая, когда их дочерей выберут во дворец, и если их выберет император в качестве наложниц, то их семьи смогут вознестись на небеса.

Особенно это касалось гражданских и военных чиновников и знатных семей, которые знали все о дворце и с нетерпением ждали, когда их дочерей вызовут ко двору.

Однако Сяо Юй только отпустил персонал дворца, но ничего не сказал о выборе королевы. Когда чиновники упомянули об этом, он сказал, что не собирается проводить конкурс красавиц, так как нужно экономить деньги.

На самом деле, все было примерно так же, во всем дворце было только три хозяина, он, Пэй Линьчжи и А-Пин, и дюжина человек прислуживала им, что было вполне достаточно, с той лишь разницей, что люди, прислуживающие им, были в основном сопляками, а не теплыми и милыми девушками.

Вскоре после освобождения наложниц Сяо Юй издал новый указ, объявляющий вне закона все бордели и публичные дома по всей стране и отменяющий все дешевые регистрации.

Сяо Юй с начала года творил немислимые вещи: сначала он приказал монахам стать гражданскими и конфисковал имущество монастыря, потом освободил наложниц, а теперь освобождает всех девушек из борделей и даже отменяет реестр неприкасаемых.

Что правительство намерено делать со всеми девушками из борделей?

Тех, кто желает - выдают замуж, а тех, кто не желает, собирают вместе и устраивают на работу.

Те, кто был талантлив, попадали в труппу культуры и искусства или в чайную, чтобы петь.

Остальные были помещены в мастерские. В стране сотни тысяч военнслужащих, и солдатам нужно много одежды и обуви, поэтому было опасение, что даже этих работниц может быть недостаточно.

Самыми недовольными запретом публичных домов и борделей были, естественно, их владельцы. Им и в голову не могло прийти, что Сяо Юй поступит с ними так. Поскольку бордели существовали всегда, по их мнению, это было так же естественно, как есть и пить.

Но что поделаешь, народ доволен, а император принял решение.

Пока Сяо Юй занимался этими делами, Пэй Линьчжи вел своих солдат в атаку на уезд Шанлуо. Уезд Шанлуо был расположен к юго-востоку от Чанъани, на расстоянии чуть более 200 миль. Сюнну осознали всю серьезность проблемы: потеряв Шанлуо, Чанъань потеряет барьер гор Циньлин и окажется непосредственно против армии Ань.

Как только армия Ань прорвалась через перевал Тунгуань, захват Чанъань стал лишь вопросом времени. Западный Жун направил тяжелые войска, чтобы любой ценой удержать уезд Шанлуо.

Когда местные ханьцы узнали о прибытии армии Ань, они встретили ее с распростертыми объятиями. Их сотни лет угнетали и поработщали жуны, и вот наконец ханьская армия вернулась.

Каждый раз при смене императоров им приходилось беспокоиться о своей судьбе, а если им удавалось выжить, их эксплуатировали. В глазах кочевников ху - ханьцы были не людьми, а орудиями труда и рабами.

Поэтому, когда Пэй Линьчжи повел своих солдат атаковать Западный Жун, они не встретили особого сопротивления, за исключением кочевников, и даже неоднократно получали помощь от местных жителей Хань.

Чем дальше Пэй Линьчжи оставался в Западном Жуне, тем больше ему хотелось как можно скорее изгнать Ху и вернуть Чанъань, потому что жизнь местных жителей была настолько жалкой, что это было просто бесчеловечно.

Битва за Шанлуо была чрезвычайно ожесточенной, так как воины Западного Жун были в основном кавалерией и не могли использовать преимущества горной местности в оборонительных боях, поэтому им пришлось защищать город до смерти.

Пэй Линьчжи приказал своим солдатам дважды атаковать город, но им не удалось взять его. Даже использование пороха не смогло нанести большого вреда прочным стенам, и его сторона понесла потери.

Обычно осада без боя является самым экономичным способом экономии энергии, так как все

зависит от того, кто потребляет больше энергии, и обычно защитники не могут выдержать осаду.

Но почему осада здесь была плохой идеей? Потому что многие люди в городе были ханьцами, и когда они были осаждены, у людей тоже закончилась бы еда, а ху убивали ханьцев, чтобы прокормить себя, и для них не было ничего нового в том, чтобы есть людей.

Через полмесяца осады в городе произошла ситуация, которой опасался Пэй Линьчжи: защитники-ху начали сбрасывать головы людей с городских башен, потому что тела были съедены ими.

Пэй Линьчжи был в ярости от этого и решил снова напасть на город, на этот раз, чтобы, во что бы то ни стало разрушить город Шанлуо.

На этот раз Цзи Хай вызвался быть во главе атаки. Он храбро участвовал в боях и теперь был лейтенантом.

В эту ночь Цзи Хай был настолько храбр, что, несмотря на свои раны, первым взобрался на стену, а под его прикрытием на стену взобрались другие солдаты.

Нападающие непрерывным потоком хлынули на стены и сражались половину ночи, прежде чем с наступлением рассвета наконец открыли ворота изнутри.

Воюя с народом Ху, Пэй Линьчжи никогда не проявлял сострадания, он убивал всех, кого мог, потому что народ Ху не сдавался добровольно, отпустив тигра, в следующий раз они все равно будут тыкать мечами и копьями в твою грудь.

Сражение закончилось только к полудню. Когда был произведен подсчет, более 20 000 солдат Сюнну были убиты, потери с их стороны также были тяжелыми: около 10 000 человек погибли, а Цзи Хай находился без сознания от тяжелых ран.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300348>